

Прохожие, гулявшие возле таверны, останавливались, услышав перебранку между женщиной и солдатами.

Аллен смешался с толпой, чтобы понаблюдать за ними.

«Если она выступит против солдат в такой ситуации, ничего хорошего из этого не выйдет».

— И что вы собираетесь делать теперь, после того как забрали все мои деньги?..

— Нет, заткнись!

— Если вам нечего сказать, то сами заткнитесь. Я все видела. Вы не платите за еду, вы игнорируете похищения людей! Если у вас осталась хоть капля разума, тогда...

— Ты, проклятая сука...

Несомненно, мысли Аллена оказались верными. Солдаты, не собираясь терпеть ее оскорбления, расправили плечи.

Увидев это, девушка побледнела, но все равно продолжила говорить.

— Почему вы не можете сдержать свое обещание?! Я же сказала вам, что моя мать снаружи! Впустите ее! Прошу вас! — кричала она в гневе.

Однако никто из солдат не воспринял ее всерьез. Один из них, стоящий возле лидера группы, оглянулся и прошептал:

— Босс, если мы ее отпустим и слухи дойдут до начальства...

— Знаю.

Лидер огляделся вокруг с холодным взглядом в глазах. Шумиха, которую устроила женщина, начала привлекать внимание людей, проходящих по улицам.

— У нас теперь достаточно денег, верно? Я слышал, что в городе появился новый аристократ, так что нам стоит уехать...

Внимательно обдумав предложение, лидер кивнул.

Если их поймают, им придется несладко, даже если узнают не обо всем, что они сделали на

самом деле.

Подкупить стражников становилось все труднее и дороже.

Пора было заканчивать это противостояние.

— Что ж. В таком случае, мы со всем разберемся. И приberi как обычно, поняла?

— Да, сэр.

Закончив разговор, лидер подмигнул окружавшим его солдатам, и те начали отгонять прохожих, словно такая ситуация была для них привычна. В то же время, они не давали молодой женщине сбежать.

— Чт-что вы делаете? Если вы пытаетесь сказать, что вы уже спустили все деньги, что я вам дала...

Солдат, стоявший позади нее, чтобы не дать ей сбежать, подмигнул.

Кивок.

Другой солдат, получивший сигнал, сделал шаг вперед и схватил ее за руку.

— Что... Отпустите меня!

Она пыталась сопротивляться грубой хватке солдата, пока не услышала его дальнейшие слова.

— Итак, ты хочешь увидеться с матерью? — прошептал он.

Она вздрогнула. Несмотря на свой страх, она сжала зубы и язвительно ответила.

— Ага. С чего бы вам оставлять ее снаружи после того, как забрали у меня все мои деньги?!

— Хорошо, хорошо. Все в порядке.

Рука солдата поползла вверх по ее плечу. Он ухмыльнулся и зашептал ей на ухо.

— Я считаю, что ты нам дала недостаточно. Но все же, если ты согласна... посотрудничать с нами еще немного...

Аллен, до этого молча наблюдавший за происходящим, начал идти.

— В зависимости от того, как ты это сделаешь...

— Прекратить, — раздался в таверне его холодный голос. Взгляды всех присутствующих повернулись к нему.

Он не планировал изначально вмешиваться лично. Он мог решить эту ситуацию позвав стражников на помощь, так был ли смысл вмешиваться самому?

Смысл был, и был он довольно прост.

«Эта женщина...»

Он не сразу ее узнал. Однако под хляндой, скрывающей ее голову, он увидел черные волосы и фиолетовые глаза. А увидев остальные, знакомые ему, черты ее лица, он удостоверился в своем выводе.

«Это и правда она?»

Это беспокоило и его.

Эта девушка потеряет свою мать, потому что из-за нее солдат опоздает на свою битву с Юлиусом.

Она поклянется в верности Аллену и умрет, истребляя монстров в погоне за местью Юлиусу.

Женщина, которая может прожить мирную жизнь, — даже не подозревая о своих талантах — если на этот раз все произойдет иначе, не как в его прошлом перед регрессией.

Убедившись, что перед ним именно она, Аллен вмешался в ситуацию безо всяких раздумий.

«Бух, бух».

Его шаги по деревянному полу зазвучали в таверне.

— А ты еще кто? А, блять, что за день...

Солдат, который говорил, что думает, посмотрел на дорогую одежду Юлиуса, потом на стоящих позади него стражников, а затем рассмеялся.

— Не прекратим, сэр. Похоже, вы наткнулись на что-то во время прогулки. Если не хотите оказаться за решеткой, идите мимо.

Аллен нахмурился.

«Он не видит семейный герб? Может быть, он поддерживает только барона? Или он просто не распознал графскую эмблему?»

Он аж рассмеялся от такой перспективы.

— Ты и правда не понимаешь, кто я?

— Нет, я не знаю кто вы, но вам следует идти. Разве вы не видите, что вы находитесь в опасной ситуации? Так что прежде чем вы потеряете свою гордость...

В этот момент солдат, что стоял позади своего лидера, побледнел и тут же зашептал тому на ухо:

— Босс! Нам... нам трындец. Это же тот дворянин, что сегодня прибыл в город!

— Что ты сказал?

Заранее усиливший свои чувства, так, на всякий случай, Аллен смог услышать их разговор.

Лидер, доселе имевший скучающее выражение лица, расширил глаза и сразу же посмотрел на эмблему на теле Аллена.

Он побледнел, а когда один из солдат начал грубить Аллену, он тут же заткнул ему рот.

— Ага. Съеби...мкх-мхм...

— Мои извинения, сир! Этот солдат просто пьян и несет околесицу. Пожалуйста, смилуйтесь над нами.

— Смиловаться? Услышав все эти оскорбления?

Один из подручных лидера, которого заставили говорить, стал тихим как мышь, осознав, что ситуация повернулась к худшему.

Услышав это, Аллен тоже был ошеломлен.

«Значит барон изменился, а вот люди, служащие ему — нет. Ха».

Поняв, что по сравнению с тем, что он помнит, изменился только барон, он почувствовал легкое облегчение и презрение к тем, кто попытался принизить власть семьи Райнхарт.

«Пусть город и не находится под прямым управлением графа, но неужто люди, живущие здесь, и правда не могут опознать его эмблему?»

— Да, смилуйтесь, смилуйтесь, ваше великодушие.

Аллен рассмеялся, заставив лидера подумать, что он сошел с ума.

Аллен подумал, что тот может быть ребенком честного купца, а потому начал изучать поведение его подчиненных, чтобы удостовериться в своем подозрении.

«Если ты оступишься, тебе отрубят голову».

Сыну богатых купцов будет легче попытаться подкупить его, чтобы выпутаться из такой ситуации. Особенно поняв, что нагрубил не тому человеку. И что легче обвинить своих подчиненных в проступке, что они и правда сделали.

— Итак, а что насчет тебя? — спросил Аллен женщину, что мирно стояла возле развернувшийся ситуации.

— И-извините?

— Я вступился из-за тебя. Вот почему теперь я спрашиваю твое мнение.

Она, заикаясь от его обращения к ней, посмотрела на солдат.

— Я... Я бы хотела, чтобы об их поведении узнали как можно скорее, но...

Лица солдат помрачнели из-за ее ответа.

— Вы должны прекратить это. Нет, пожалуйста. Но они еще ничего не сделали. Точнее, они ничего не сделали...

Нахмурившись от ее запинок, он сказал:

— Если говорить официально сложно, можешь говорить как обычно.

— Это...

Она замолчала в нерешительности. Аллен вздохнул и поторопил ее.

— Ну же.

— О... Ум-м... Что ж... Тогда... Ничего не произошло, так что я в порядке.

Услышав ее ответ, солдаты вздохнули с облегчением. Однако Аллен не был намерен заканчивать так быстро.

— Одно из двух.

— Что?

— Глаз или язык. Выберите одно из двух.

— Нет, я...

— Хм?

Взгляд Аллена похолодел.

«Разве они не знают последствий грубого отношения к дворянину, да еще и хозяину этой земли?»

— Разве я сказал, что сделаю так, как она скажет? Я просто спросил ее мнения.

— Это... Это как-то слишком необоснованно!..

— Вы...

Кольцо вокруг сердца Аллен начало трястись, и неосязаемая сила внутри него начала нарастать вокруг них.

По мере того как он приближался к ним, шаг за шагом, невыносимое давление начало давить на их окружение.

— Похоже, вы не понимаете значения ваших оскорблений в мою сторону.

Он рассмеялся.

Таковы реалии этого графства, жители которого не только не смогли узнать владельца земли, на которой они живут, но еще и посмели грубить ему.

— Будь на моем месте другой дворянин, и не сносить бы вам головы. Но так как я все же милосерден, я даю вам шанс выбрать. Так что выбирайте. Глаз или язык?

Охранники позади него слитным движением вытащили свои мечи. Значение его слов было довольно простым.

Вы предпочтете лишиться жизни, глаза или языка?

Пьяные солдаты даже не смогли ответить на непривычный им уровень военной дисциплины и силы, с которой они столкнулись.

— А-А-А-А!

— М-мой глаз!

— А-А-А!

Всего мгновение, и в вечерней тиши из таверны раздались ужасные вопли.

<http://tl.rulate.ru/book/77144/2394063>